

Линь Далань — фигура немаловажная, и подобные торговые дела должны были бы быть улажены его слугами. Однако они не только не заметили обманных действий управляющего Чжана, но и саму эту ситуацию обнаружили лишь после того, как Далань напомнил им. Он не ожидал, что управляющий Чжан осмелится на столь дерзкий поступок, но его собственная халатность также была налицо.

Линь Дань махнул рукой:

— Встань и приготовь мне тушь. На ошибках учатся, лишь бы впредь не повторяли.

Никто не совершенен, и невозможно быть идеальным во всем. Когда он сам только начинал заниматься торговлей, ему тоже приходилось платить за свои ошибки.

А Чжу тяжело поклонился, прежде чем подняться, его лоб покраснел от удара:

— Благодарю вас, Далань. Новый управляющий уже найден и сможет взять на себя управление книжной лавкой не позднее чем послезавтра утром. Подождите немного, я сейчас принесу кисти, бумагу и тушь.

— Хорошо.

Отец... нет, младший отец ушел; старший брат... в этой жизни он уже не мог его контролировать. Линь Даньдань попытался ощутить чувство, будто в доме нет взрослых, словно в горах нет тигра, и сразу почувствовал, как все его поры наполняются облегчением.

Те времена прошли. Тогда он занялся торговлей вынужденно, чтобы обеспечить выживание всей семьи, и даже месть была второстепенной задачей; теперь же он должен был сделать все, что нужно.

Тот, кто стоял за всем этим, выждал десять лет, прежде чем нанести удар по старшему дяде Линю и его отцу, что говорило о том, что он потратил много времени на подготовку. Лишь спустя десять лет он обрел уверенность в том, что сможет нанести семье Линь серьезный удар. Если провести тщательное расследование, обязательно найдутся следы.

Десять лет — это время, достаточное для того, чтобы саженец вырос в могучее дерево. Смерть Линь Яня могла быть лишь пробным шагом со стороны врага, а возможно, он просто еще не обладал достаточной силой, чтобы напасть на семью Линь.

Тот, кто стоит за кулисами, пока не может свалить семью Линь!

— А Чжу, узнай, чем занят Ху Саньлан. Если он свободен, пусть зайдет.

Ху Чэ, конечно, был свободен. Если Даньдань зовет, даже если он занят, он бросит все и придет. Он вбежал внутрь:

— Даньдань, что стряслось?

Линь Дань велел А Чжу выйти, и лишь когда тот закрыл дверь, он с странным выражением лица посмотрел на нижнюю часть тела Ху Чэ:

— Твой... всё в порядке?

Последние пару дней на занятиях он не мог сидеть на стуле и лежал вместе с ним на кровати.

Ху Чэ резко прикрыл свою задницу:

— Всё в порядке!

Его голос был настолько громким, что он сам испугался, и быстро прочистил горло, чтобы сменить тему:

— Ты позвал меня по делу?

— Да, есть кое-какие дела, которые я хочу обсудить. У меня в голове путаница, я ничего не помню.

Он указал на стул напротив:

— Чэ, помнишь, как ты решил пойти на военную службу?

Услышав о почти случившейся трагедии, Ху Чэ сразу стал серьезным:

— Мое решение пойти на службу не было спонтанным. Почти все, кто меня знает, об этом знают.

Линь Дань внутренне усмехнулся. Он и не подозревал, что его всегда такой учтивый старший брат мог мечтать о военной карьере.

— В следующем году будет экзамен на звание туншэна, как ты мог внезапно уйти? Ты что-то услышал или увидел возможность, которую нельзя упустить?

— Я слышал от Дуань Цзыминя, что в заставе Баочэн скоро начнется война. У Дуань Цзыминя есть двоюродный брат в заставе Баочэн, так что информация должна быть достоверной.

— Даже если у Дуань Цзыминя есть двоюродный брат в заставе Баочэн, он не стал бы напрямую рассказывать о военных делах. Наверное, он тоже где-то услышал.

Линь Дань записал имя Дуань Цзыминя на бумаге:

— Дуань Цзыминь рассказал тебе только об этом? Или рядом были другие люди?

— Были и другие.

Ху Чэ назвал еще несколько имен и повторил их слова, добавив в конце:

— И еще, ты тоже был там.

Линь Дань слегка нахмурился:

— То есть ты сразу тогда решил поступать на службу? А как я отреагировал?

— Тогда я был полон энтузиазма, но не был уверен, что пойду. Ты тогда просто фыркнул, даже не повернув головы, и ушел... Потом... Я кое-что подготовил, в частности... На следующий вечер, перед закрытием городских ворот, я ушел... На самом деле, я уже все проанализировал сам, как только вернул тебя, и мой отец тоже занимается расследованием.

Линь Дань кивнул, быстро восстанавливая на бумаге события тех дней. Он задавал очень подробные вопросы, даже касаясь одежды и аксессуаров. Если бы не отличная память Ху Чэ,

он бы не смог ответить.

А Чжу уже принес две стопки бумаги, а затем взял красную кисть.

Линь Дань обвел кружком места, которые вызывали у него сомнения:

— Готовься, через несколько дней позовем однокашников в усадьбу на встречу.

На этот раз и он, и Ху Чэ попали в серьезные передряги, и внешне все выглядело весьма туманно. Но после столь долгого отсутствия в академии, даже под предлогом того, что учитель уехал путешествовать, это выглядело подозрительно. Они обязательно начнут расследовать. В конце концов, они все были однокашниками, и нельзя было позволить отношениям остыть — будь они искренними или притворными.

Ху Чэ не возражал:

— Хорошо, давай сейчас составим список и напишем приглашения, чтобы завтра утром их разослать.

— Тогда назначим через пять дней.

Через пять дней будет небольшой праздник, и академия будет закрыта на три дня.

Оба они не любили откладывать дела на потом, поэтому сразу принялись за работу. Слуги в усадьбе закрутились как волчок, в душе жалуясь, что раньше старушка устраивала цветочные вечера, уведомляя за месяц, а сейчас всего пять дней! Но они могли только внутренне роптать, внешне же все старались изо всех сил.

Таланты Линь Даланя не имели никакого отношения к слугам; но то, что Линь Далань был будущим главой семьи Линь, уже имело к ним прямое отношение. К тому же их усадьба в семье Линь всегда занимала неопределенное положение. Хотя на нее потратили немало денег, ежегодный урожай даже их самих заставлял краснеть. Конечно, у них было мало шансов на повышение. Используя эту возможность, чтобы показать себя перед Линь Даланем, даже если их не сразу переведут в главное поместье Линь, оставить у него хорошее впечатление было бы большим успехом.

Когда все необходимые приготовления были завершены, Линь Дань закрыл глаза, думая о сообщении, полученном из кузницы Пэйчунь — время получения оружия не совпадало с временем отправления Линь Яня.

Согласно документам, представленным кузницей Пэйчунь, оружие действительно забрал Линь Янь, но если бы это был он сам, то в то время он уже должен был бы покинуть город, преследуя Ху Чэ.

— Принцесса?

Неужели она...

Линь Дань, пользуясь тем, что его сломанная нога уже могла немного двигаться, слегка повернулся на кровати.

Честно говоря, он не был удивлен, что дело касается императорской семьи. В конце концов, кроме императорской семьи, никто бы не стал без причины связываться с семьей Линь. Более

того, семья Линь не была той, что вела себя высокомерно и деспотично. У них были враги, но это были скорее политические разногласия, как с семьей Ху, а не доходящие до уничтожения всей мужской линии. Единственные, у кого была и сила, и жестокость для такого, — это императорская семья.

Мысль об этом немного угнетала. Они, семья Линь, служили семье Шан, и вдруг семья Шан решила их уничтожить. И если они, семья Линь, когда-нибудь отомстят, то, вероятно, им придется поддержать кого-то из семьи Шан и продолжать служить...

— Это... неприятно!

Но что поделаешь, обстоятельства сильнее. Он даже не знает, кто именно из семьи Шан стоит за этим.

Хотя управление кузницей Пэйчунь строгое, для некоторых людей вмешаться в дела не так уж сложно. Даже если Шан Пэйчунь — принцесса, она всего лишь принцесса без реальной власти, и перед некоторыми людьми ее статус не имеет большого значения. С другой стороны, тот факт, что он смог получить точное время получения оружия из кузницы, уже был добрым знаком со стороны принцессы в адрес семьи Линь.

Линь Дань потер виски, бормоча с досадой:

— Старший брат, почему ты ничего не оставил мне?

Если бы у него были воспоминания Линь Яня, сейчас бы все не было так сложно.

Авторское примечание:

Ху Чэ: Пойдем, поиграем с кроликами.

Даньдань: Не пойду, они воняют.

Ху Чэ: Эй! Разве не ты их купил?

Даньдань: Купил, но они все равно воняют.

Ху Чэ: Зачем ты их тогда купил?

Даньдань: Чтобы флиртовать с Ани.

<http://bllate.org/book/17701/1652641>